

Салават АСФАТУЛЛИН

Судьбоносный выбор*

Башкиры в войнах России XVI—XVII веков

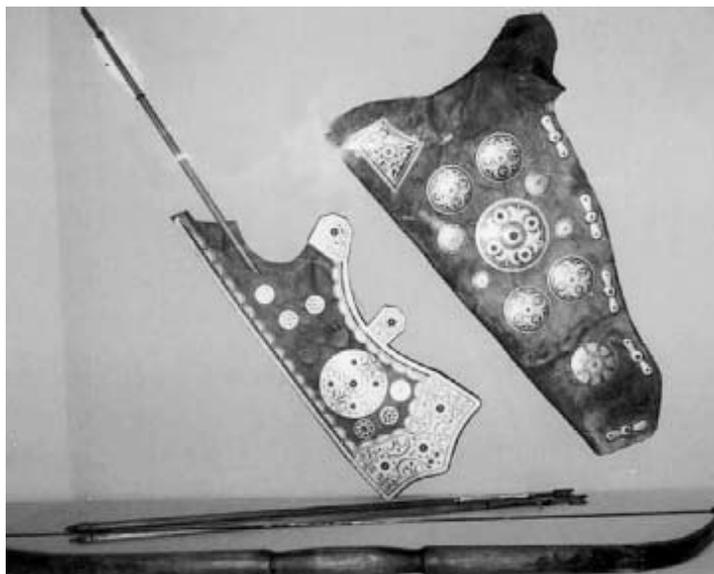
С добровольным вхождением башкирских родов в Московское царство в 1554—1557 гг. военная служба стала постоянной и делилась на внутреннюю и внешнюю. Основной формой внутренней службы была охрана юго-восточных границ страны.

Воинское снаряжение башкир вначале состояло из пики или копья, сабли, боевого лука и колчана со стрелами, кистеня. Позднее добавилось огнестрельное оружие: ружье и пара пистолетов.

Они должны были иметь две лошади (строевую и вьючную). Носили обычно синего или белого цвета суконный кафтан (чекмень), — парадные чекмени были из красного сукна, широкие шаровары с красными лампасами, белую остроко-нечную войлочную шапку и кожаные сапоги. Башкирское войско делилось на тысячи (мең), сот-ни (йөз), полусот-ни (илле), десятки (тистә), во главе ко-торых стояли коман-диры (башлыктар); отличалось мобиль-ностью и строгой дисциплиной. Воен-ная тактика башкир определялась глав-венствующей ролью конницы.

Академик Иван Лепёхин оставил для потомков описание боевых тренировок башкир в 1770 году: «Они метили стре-лами как в постав-ленную цель, так и

*Колчан, налучье, лук со стрелами, XVII в.
Национальный музей Республики Башкортостан*

* Продолжение. Начало в №10.

в башкирцев, которые столько имели проворности, что в известном расстоянии могли увёртываться от пущенной стрелы. Иные пускали стрелы, стоя на земле, а удалые, рассказавшись во всю конскую прыть, метили стрелою в поставленный предмет»¹.

Ясачные башкиры, еще по договору с «белым падшой» (Иваном Грозным), владели беспопшлинно долей вотчинной земли, платили ясак (древняя разновидность сегодняшнего подоходного налога России), охраняли закрепленный за их кантоном участок восточной границы и по первому призыву властей выступали в поход воевать за Россию.

Военную службу позже несли и тептяри (типтэрзэр), сословие, известное в Башкортостане с XVII века. По характеру повинностей и налогов тептяри занимали промежуточное положение между военно-служилыми сословиями (башкиры, мишари, казаки) и государственными крестьянами. Тептярское сословие существовало только в Оренбургской губернии. Часть башкир, потерявших вотчинное право на землю в результате захвата их земель заводчиками, купцами, казной или лишенных этого права за участие в восстании, становились припущенниками и арендовали земли у соседних башкирских родов уже за плату. Это приобрело широкие масштабы, так как власть имущие систематически изымали башкирские земли. Особенно в XVIII веке — под крепости, обустройство границ, города, слободы, заводы, заводские поселки, монастыри и для раздачи дворянству, служилым людям и государственным крестьянам. Припущенники-башкиры оседали на землях соседних башкирских родов по договору с вотчинниками-башкирами, т.е. припуску, представлявшему разновидность сегодняшних арендных соглашений. Так из их среды постепенно сформировалось сословие тептярей. Название тептярь (башк. — типтэр) произошло от башкирского слова тибеу, тибелеу, типтереу, типтер (выдворение, выталкивание, т.е. выход из вотчины). Также и башкиры, не имеющие возможности нести повинности за свое сословие, включая военные, выходили сами или выталкивались (тибелә) из общины. Результат один: они теряли вотчинные права на землю, а вместе с этим и свою сословную принадлежность башкира-вотчинника.

Глава «Об экономии тептярей» из книги Рычкова П.И. «Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 гг.», изданной в Санкт-Петербурге в 1770 году, начинается с такого определения тептярей: «Имя тептярей, значущее бедное...»² То есть, потеряв звание «ясачного башкира», обладавшего землями и обязанностями перед московским государством, башкир становился бедным тептярем. «Со временем, в состав тептярей влились переселенцы из татар, мари, чувашей, удмуртов, вышедших из своих общин и порвавших связь со своими прежними сословиями (ясачным, служилым, бобыльским)»³.

Войско использовало лошадь башкирскую, происходящую от пород степного и лесного типов, сформировавшихся в условиях резко континентального климата при круглогодичном пастбищном содержании. Голова с прямым профилем, широким лбом. Шея толстая, короткая, холка низкая, спина широкая, прямая.

Высота в холке небольшая: 142—145 см у жеребцов и 138—142 см у кобыл, вес 450—470 и 400—420 кг соответственно. Разводилась в Уфимской, Оренбургской губерниях, встречалась в Пермской, Казанской, Самарской губерниях и на почтовых трактах Западной Сибири. На башкирской лошади без отдыха и кормления можно было за 8 часов преодолеть 120—140 км.

Башкирская лошадь поставлялась и русской армии во время всех войн, которые вела Россия. Военными специалистами ценились такие качества башкирской лошади, как выносливость, неприхотливость, смелость и решительность. Интересно, кто у кого перенял последние два качества — лошади у хозяев или хозяева у лошадей? А также напористость и легкость в управлении, доверчивость к всаднику, способность продолжительное время передвигаться резвым галопом (карьер) и резвой (настильной) рысью, что позволяло всаднику эффективно вести прицельный огонь и рубить саблей. Выносливость лошади в этих аллюрах башкиры вырабатывали специальными тренировками. Башкирская лошадь обладает высокой работоспособностью и под седлом, и под вьюком, и в упряжи. Хорошо приспособлена к круглогодичному содержанию на пастбище, добыванию корма из-под снега на глубине 40—50 см (!). Рассказываю о лошади так подробно потому, что вплоть до начала XX века башкир без лошади и за полноценного мужчину не считался. Вся жизнь была построена на лошадях. За счет удлинённого телосложения лошадь имеет мягкий и не утомительный для седока ход, что крайне важно на войне.

Внешняя служба башкир заключалась в участии в войнах, которые Россия вела с другими государствами. Исторические источники свидетельствуют, что башкиры с первых же лет присоединения к Московскому царству начали участвовать в его походах и войнах. Еще в 1558—1538 гг. в Ливонской войне в составе русских войск были башкиры. В 1570—1572 годах велась война с Крымским ханством, в которой также отмечается участие башкир⁴. В башкирском шежере (летописи) указано, что царь «Иван Васильевич призвал на помощь башкир» и они «Азау (Азов) воевали»⁵. Комбриг Муса Муртазин в своей книге — исследовании «Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну» пишет, что в той войне против крымцев воевала тысяча башкир (с.17).

Башкиры помогали и в борьбе с Сибирским ханством. Первый серьезный удар по Сибирскому ханству был нанесен казачьим атаманом Ермаком, отряд которого после многочисленных боев занял 26 октября 1582 года столицу Кучума Кашлык (Искер). Часть населения Сибирского ханства начала переходить на сторону Ермака. Положение хана Кучума стало критическим, он оставил столицу и скрылся в степях. Ермак обратился в Москву к Ивану IV за помощью. Но Ермаку не удалось закрепить победу. В августе 1585 года он попал в засаду и погиб, а остатки его дружины покинули Сибирь. Но правительство, послав дополнительный отряд, в 1586—1587 гг. все-таки возвело город Тюмень и острожек Тобольск в самом центре Сибирского ханства⁶.

Для борьбы с Кучумом и окончательного его разгрома важное значение имело продвижение русских от Тобольска вверх по Иртышу. Правительство назначило экспедицию под предводительством А.Елецкого. В ней участвовали и башкиры. В царском наказе Елецкому имеются сведения о комплектации экспедиционного отряда: «Да из Казани и с Уфы послано полем в Тобольский город... татар Казанских и Свияжских 100 человек, башкирцев 300 человек, да к ним 4 человека детей боярских»⁷. 4 апреля 1598 года тарский воевода А.Воейков выступил с отрядом к берегам Оби, где со своими приближенными и отрядом в 500 человек находился хан Кучум. 20 августа Воейков напал на ханский стан. Бой продолжался «с солнечного восхода до полудня»⁸. Кучум потерпел полное поражение, после чего ушел в Среднюю Азию.

Ногайцы, затем калмыки, а после них и казахи совершали постоянные набеги на башкирские земли. В ответ уфимские воеводы предпринимали крупные походы против них. «В 1635 г. соединенные русские и башкирские отряды разбили под Уфой сибирских царевичей Аблая и Тевкеля. Зимой 1643/1644 г. крупный отряд из русских и башкир разгромил калмыцкие улусы»⁹. Пётр Иванович Рычков, член-корреспондент Петербургской академии наук, написал в своей «Топографии Оренбургской губернии»: «Из таких неприятельских на них нападений знатнейший приступ был под оный город сибирских царевичей Аблая и Тевкеля, с которыми высланные из Уфы служилые люди за Уфою рекою, от города в верстах в пятнадцать, имели жестокий бой, где с обеих сторон многое число побито, а наконец сибирские татары были разбиты; царевичей же атаковали в одном лесу (который доднесь называется Аблаевым), где они десять дней в осаде сидели, а потом взяты в плен и отвезены были в Москву»¹⁰.

От времён царя Алексея Михайловича сохранился наказ, данный в ответ на злоупотребления местных чиновников, с подробными наставлениями воеводе Сомову и дьяку Родионову. Им предлагалось строго надзирать за сборщиками ясака, ограждать от них «уфимских всяких людей и татар, и башкирцев» и взимать с них «посул и поминок». Здесь же имеется распоряжение о выдаче башкирам «за их службу против Сибирских царевичей денежного вознаграждения новгородскими золотыми»¹¹. Миллер Г.Ф. (1705—1783) в «Истории Сибири» добавляет: «Уфа становится важным связующим звеном между Казанью и Сибирью. Уфимцы принимают участие в походах против сибирских татар, в строительстве первых русских городов в Сибири»¹².

В трудные дни польско-шведской интервенции в начале XVII в., когда нужно было отстаивать независимость Русского царства, вместе с русскими боролись против интервентов и башкирские конники. Башкиры входили в состав войск нижегородского воеводы Андрея Семеновича Алябьева, которые 2 декабря 1608 года отбили у тушинцев Балахну, 5 декабря разгромили все их отряды, осаждавшие город, а 10 декабря 1608 года нанесли поражение отрядам Лжедмитрия 2-го, засевшим в селе Ворсме¹³. Отступивших мятежников, разграбивших и сжёгших Ворсму, нагнали у с. Павлово и вновь нанесли им поражение. В донесении воеводы князя Репнина о победе, одержанной в 1608 году под Балахною, говорится, что в составе «понизовой силы (т.е. правительственных войск Нижнего Поволжья), принимавшей участие в сражении, были и башкиры»¹⁴. В январе 1609 года войска А.С.Алябьева двинулись к Мурому и осадили его. Часть его войска подошла 27 марта к Владимиру. Воодушевлённые этим горожане скинули власть временщиков и присягнули избранному Боярской Думой Василию Шуйскому. Далее отряды Алябьева сделали рейд на город Касимов, также захваченный тушинцами. Зимой 1609/1610 годов «понизовая рать» с присоединившимися русскими отрядами Среднего Поволжья и башкирами в тяжёлых боях разбили силы самозванца в Подмоскowie и в марте 1610 года вступили в Москву. После чего присоединившиеся отряды и башкиры были распущены по домам.

Однако вскоре войска Речи Посполитой вновь захватили столицу. Народ вынужден был сформировать зимой 1610/1611 года Первое ополчение, где также участвовали башкиры под началом князя Д.Т.Трубецкого и приняли участие в бою под Бронницами, а затем и Второе ополчение. Башкирская конница была в знаменитом Втором ополчении Минина и Пожарского 1612 г. и участвовала в

окончательном освобождении Москвы от польских панов. В грамоте уфимскому воеводе Федору Андреевичу Алябьеву от царя Алексея Михайловича говорится: «Башкиры при прежних государях и при отце нашем, блаженные памяти, при великом государе-царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России и против поляков, а в Московское разорение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского»¹⁵. 22—24 августа произошли жёсткие схватки казаков, башкир и понизовой конницы с пробывавшейся извне регулярной польско-литовской кавалерией Яна Ходкевича. В результате, войско гетмана Ходкевича с большими потерями было отброшено от Москвы. Продолженная плотная осада самого города вынудила, в конце-концов, неприятельский гарнизон капитулировать, и ополченцы, включая башкир, вступили в освобождённый Кремль. Этот знаменательный день теперь является государственным праздником Российской Федерации. Данные о потерях в этих боях весьма скудны и отрывочны. Б.Ц.Урланиц пишет, что во время войны Московского государства с Лжедмитрием I в 1605 г. у с.Добрыничи было убито до 6 тысяч среди войск Лжедмитрия. При подавлении восстания Болотникова в 1606 г. у г.Кромы «...пришла весть, 8000 людей Шуйского побито под Кромами». В бою под Пафнутьевым монастырём в 1610 г. во время войны Московского государства с Лжедмитрием II убито до 4 тысяч среди царских войск^{15а}.

В разрядных книгах 1629 года о наборах башкирских отрядов говорилось: «Бывает им служба, как посылают всех понизовых городов служилых людей в большую повальную службу, а с тех башкирцов емлют в тое пору на службу с 3-х дворов по человеку»¹⁶.

«В 1644 г. против калмыцких тайшей был направлен объединенный отряд русских ратных людей и башкир под командованием уфимского воеводы Льва Афанасьевича Плещеева. Бой состоялся 1 июля 1644 г. Многочисленный отряд противника был разбит.

Крупную военную акцию калмыки готовили и в 1648 году. Однако башкирам во главе со старшиной Акбулатом Сулеймановым удалось предотвратить нападение калмыков на Уфимский и Казанский уезды. Весть о готовящейся военной акции принёс «выходец из калмыков», то есть сбежавший из калмыцкого плена казанский слободской татарин Ишмамет Исаев. Он сообщил, что «Дайчин-тайша послал под Астрахань войною пять тысяч калмыков, да под Самару, и под Саратов, и под Царицын пять тысяч же человек. Да в Казанской и Уфинский уезды вниз по Белой реке для вожжей (проводников. — *авт.*) и языков пятьсот человек». Башкиры разных дорог и волостей, спрятав женщин и детей в недоступных местах, собрали полк. Под предводительство старшины Сулейманова собралось 560 воинов. Выехавшие башкирские разъезды обнаружили следы неприятеля в степи на р.Игене, на расстоянии одного дня езды от Уфы. Отправив предупреждение в Уфу и другие города, а также в свои волости, башкиры стали преследовать калмыков. Не дойдя 2—3 версты до Соловарного острога, калмыки разгромили ясачную мордовскую деревню Телкал, захватили всех её жителей в плен. Дальнейший ход описан в документе: «И как де те калмыцкие воинские люди пошли под Соловарный острожек, и они де (башкиры) стали ждать и караулить на приметном месте, на речке Армыте. И на той де речке Армыте,

перепустя тех калмыков с половиною, ударили на них всеми людьми, и на той де речке учели с ними, башкирцы, те калмыки битися; и перекинулись де за ту речку башкирцев человек с 30 и тех калмыков от той речки отбили. «А ушли де всех калмыков в свои улусы немногие люди» — докладывали после боя уфимскому воеводе башкиры. Пленные калмыки, приведённые в Уфимскую съезжую избу и допрошенные воеводой Х.Ф.Рыльским, признались, что «Дайчина де тайши людей ныне в дворе з братьями и с ногаи всего с тридцать тысяч человек. А дожидается де он, Дайчи-тайша, их, калмыков, из Уфинского уезду с языки, и по языкам де смотря, хотел идти войною. Таких примеров было не мало. Фактически вся тяжесть борьбы с набегами калмыцких тайшей, едисанских и ногайских мурз лежала на населении, прежде всего, — башкирах»¹⁷.

В царской тайной грамоте от 14 марта 1675 года Верхнетурский воевода Хрущев предупреждается: «По Сибирской дороге, за Уралом, от города Уфы в дальних местах, объявились у многих башкирцев пищали, винтовки многие, да и по городовую де сторону Уфы у башкирцев пищали есть же, и пищальной де стрельбе изучились, а лучную стрельбу покинули... а прежде до сего пищалей у башкирцев не было»¹⁸. Об имевшемся огнестрельном вооружении свидетельствовал в 1678 году и приказчик Аятской слободы Фролка Арапов: «А татарове де и башкирцы все лошадей кормят и луки и стрелы делают... и ружья де у них много, у всякого человека пищали по две и по три винтовок»¹⁹.

Как отмечает Н.Ф.Демидова, «наиболее деятельное участие башкирские конные отряды принимали в шведском и азовском походах. Так, во время Северной войны со всех четырех дорог был собран, снаряжен и отправлен тысячный отряд башкир»²⁰. Сохранившиеся данные о потерях в этих войнах также весьма отрывочны. Урланиц пишет, что в бою под Ригой в 1656 г. во время войны Московского государства со Швецией потеряно «...до 8 тыс. человек убитыми». В бою у реки Сосновки в 1656 г. во время войны Московского государства с Польшей «...татарами и войсками гетмана Выговского перебито 5 тыс. русской конницы»^{20а}.

Начальник Оренбургской экспедиции И.К.Кирилов, внимательно изучивший историю башкир, в том числе и историю их военной службы, в 1734 году писал, что башкиры «всегда верно служили не только против шведов и поляков, но и против турок и крымцев»²¹. В бою у Чигирина в 1677 г. во время войны Московского царства с Турцией остались лежать «...до 4 тыс. трупов убитых янычар»^{21а}. Комбриг Муртазин пишет, что против турок и шведов при Петре I башкиры мобилизовывали по 8 полков, т.е. более 4-х тысяч человек в каждой войне²².

Согласно книге-альбому «Воинская слава башкирского народа» (автор-составитель А.Ш.Ярмуллин, Уфа, 2007), в походах против Крымского ханства 1687 и 1689 годов в составе войск под командованием князя Голицына сражалась и башкирская конница. А Урланиц добавляет: «До нас дошли сведения, что в 1687 г., во время похода армии Голицына в Крым, «от недостатков» погибло 40 тыс. человек»^{22а}. Эпидемии XVII века наносили больший урон, чем оружие неприятеля. Урланиц считает, что в XVII в. число умерших от болезней в среднем в 2 раза превышало число убитых оружием.

Отличились башкиры и в Азовских походах Петра 1695, 1696 годов. Первый поход складывался трудно. В 1695 г. во время штурма Азова российские войска только за один день — 15 июля потеряли 1 тысячу человек убитыми в результате

вылазки турок²²⁶. Во втором Азовском походе, подготовленном гораздо лучше, на всю Россию (и не только) прославился Алдар-батыр из Бурзянской волости. В соответствии с той же книгой-альбомом, комендант осажденного Азова предложил провести перед боем поединок двух самых могучих воинов враждующих армий, полагаясь на силу и изворотливость своего пехлевана. Петр I выставил со своей стороны Алдара-батыра Исекеева. Башкирский богатырь победил в этом труднейшем поединке, подняв тем самым боевой дух русской армии. 18 июля 1696 года российскими войсками была взята крепость Азов. Захват этой крепости и города позволил в дальнейшем обеспечить выход России к Черному морю.

Тогда же Алдар-батыр с товарищами совершил и второй подвиг: отправился по заданию командования в тыл противника и захватил в плен знатного турецкого бека. Но разведчики были замечены, и за ними ринулась погоня. Настигнутые в чистом поле батыры дали бой, но лишь четверым удалось вернуться с языком в лагерь русских войск. В том бою Алдар-батыр был ранен сам и потерял брата Давлетбая. История сохранила документы о его подвигах в летописях и тарханной грамоте, выданной Петром I. Вот выписка из копии Уфимского провинциального архива за 22 апреля 1734 года: «Тархан Алдар Исянгильдин (Исекеев). Он, Алдар, служил и был в Крымском и Азовском походах, и в Азовском походе ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезшего напротив себя Черкашенина, також и поймал собою языка одного крымчанина и объявил... Его Императорскому Величеству Петру Великому, и за ту его услугу, убитого на бою брата его Давлетбая... и ныне он, Алдар, служа ея Императорскому Величеству (Анне Иоанновне. — *авт.*), с переводчиком, что ныне полковником, Тевкелевым привели в подданство Российской империи Киргиз-Кайсацкого Аболгаир-хана (хана Казахского младшего жуза Абулхаира. — *авт.*) его владением и других владельцев... и для того написать его, Алдар-бая, с детьми и со внучаты и с племянники в новую тарханскую книгу. Декабря 24 дня 1734 году». Но жизнь Алдар-батыра закончилась трагически. В 1740 году он, несмотря на грамоту Петра I и заслуги перед Российской империей, был казнен генералом Соймоновым в Мензелинске за участие в восстании 1739—1740 гг.²³

Литература

1. *Лепёхин И.И.* Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб. 1802. / Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII век. Сост., предисл., коммент. Сидорова В.В. Уфа: Китап. 2007. С.204.
2. РГАДА, библ. ОРИ №5063, после с.136.
3. *Асфандияров А.З.* Семья и брак у башкир в XVIII — первой половине XIX в. Уфа. 1989. С.33—34.
4. *Усманов А.Н.* Присоединение Башкирии к русскому государству. Уфа. 1960. С.169.
5. *Соколов Д.Н.* Опыт разбора одной башкирской летописи / Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. 1898. Вып. IV. С.142.

6. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Под ред. Усманова Х.Ф. Уфа: Китап. 1997. С.144.
7. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М.—Л. 1937. Кн.1. Приложения, №13. С.354.
8. Там же, с.502; Акты исторические. Т.2. СПб. 1841. Док. 1, 2, 4, 7, 10—23.
9. Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа. Т.1, ч.1. С.105—106.
10. *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. О башкирцах. / Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII век. Сост., предисл., коммент. Сидорова В.В. Уфа: Китап. 2007. С.30.
11. *Муртазин М.Л.* Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М.: Инсан. 2007. С.17—18.
12. *Буканова Р.Г., Фешкин В.Н.* Башкиры в трудах русских учёных и исследователей. Уфа: Китап. 2007.С.12. / *Миллер Г.Ф.* История Сибири. 1750.
13. Акты исторические. Т.2. №113. С.142.
14. *Муртазин М.Л.* Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М.: Инсан. С.17; 41.
15. Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАССР. Стерлитамак. 1922. Вып.IV. С.48, 60.
- 15а. *Урланиц Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: изд. Социально-экономической литературы. 1960. С.46.
16. Книги разрядные. СПб. 1855. Т.2. С.192.
17. *Буканова Р.Г.* Взаимоотношения башкир с ногайцами, калмыками и казаками в XVI—XVIII вв. Ватандаш, 2010 г., №6. С.43—44 / РГАДА. Ф.210. Столбцы приказного стола. Ст.158. Л.397—398; Ф.119. Калмыцкие дела. 1648 г. Д.1. Л.1—19, 3—4, 6—7, 9.
18. Акты исторические. Т.4. СПб, 1842. С.541—542.
19. Акты исторические. Т.5. СПб, 1842. С.63.
20. *Демидова Н.Ф.* Управление Башкирией и повинности населения Уфимской провинции в первой трети XVIII в. / Исторические записки. Т.68. С.229.
- 20а. *Урланиц Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: изд. Социально-экономической литературы. 1960. С.47.
21. *Добросмыслов А.И.* Материалы по истории России. Т.1. Оренбург. 1900. С.45.
- 21а. *Урланиц Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: изд. Социально-экономической литературы. 1960. С.47.
22. *Муртазин М.Л.* Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М.: Инсан. 2007. С.41.
- 22а. *Урланиц Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: изд. Социально-экономической литературы. 1960. С.259.
- 22б. *Урланиц Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: изд. Социально-экономической литературы. 1960. С.47.
23. Хрестоматия по истории Башкортостана. Уфа: Китап. 2005. С.97.